

Ли Кан посмотрел на Касильяса, который по-прежнему был одержим темной измерением, раздумывая, что сделать, чтобы наказать его так, как он того заслуживает. Вдруг он вспомнил кое-что — да, у него все еще есть обещание, которое не выполнено. — Касильяс, это было доверено мне мастером Гу Yi перед его смертью. Дай мне еще один шанс. Хочу спросить тебя, ты хочешь сейчас исправиться, начать новую жизнь и помочь нам справиться с Дормамму? — с насмешкой спросил Ли Кан. Хотя ответ, конечно, был очевиден, как честный и надежный человек, он должен был сдержать свое обещание, не так ли? — С тобой что-то не так. В такое время ты задаешь такой вопрос, и мой ответ все тот же. Я никогда не предаю короля Дормамму! — Касильяс был в замешательстве, не понимая, почему Ли Кан вдруг задал такой вопрос. — Ха-ха... Ты действительно дурак, я просто ждал, когда ты откажешься! — Ли Кан пнул Касильяса на землю, вскочил и проткнул его грудь мечом, прибив его к земле. — Что ты делаешь? — воскликнул Моду. — Он потерял возможность сопротивляться, почему ты это делаешь, в чем смысл? — Потому что мне это приносит радость, это имеет наибольшее значение, — с презрением ответил Ли Кан. Внезапно Ли Кан невольно поднял руку, лезвие покинуло тело Касильяса, а рана зажила, как будто ничего и не произошло. Подобная ситуация уже случалась прежде, у него было такое впечатление — это доктор Стрэндж использует Око Агамотто. — Он под контролем, нет необходимости убивать его, — тело Доктора Стрэнджа окружало зеленое свечение, а Око Агамотто давало ему власть управлять временем. — Ты не чувствуешь, что у тебя слишком много силы и нет места, где ее применить, поэтому вмешиваешься в мои дела? Теперь судьба всей Земли зависит от меня. Если в критический момент я сойду из-за плохого настроения, сможешь ли ты понести ответственность за конец света? Этот человек больше не Касильяс. Он полностью под контролем Дормамму. Он должен ответить за свои преступления. Грешник и мир, на какой стороне? Самое главное, я дам тебе пять секунд, чтобы подумать, если ты все еще будешь делать вид, что ты добрый, я развернусь и уйду, понял? Один...два...три...четыре...пять! Ли Кан быстро отсчитал пять секунд и, увидев, что никто не высказал возражений, повернулся к Касильясу. — Делай что хочешь, я не боюсь смерти, для меня большая честь пожертвовать собой ради короля Дормамму, — безумно закричал Касильяс. Он не лгал, действительно не боялся смерти, напротив, не мог дождаться, когда сможет своей смертью доказать верность Дормамму. — На самом деле, мне было бы приятно снова тебя убить, но я передумал. Помнишь, когда мы снова встретились, ты говорил, что помещаешь мою душу в маленькую бутылку? Это навсегда? Я считаю, что эта мысль просто великолепна. О, прошу прощения, что не вспомнил ее раньше, но скоро я исправлю эту ошибку, — Ли Кан достал из кармана небольшую фарфоровую бутылку и встряхнул ее в руках. На лице Касильяса в конце концов появился страх, он уже понял, что замышляет Ли Кан. — Нет! Ли Кан, ты не можешь так поступить, даже ты не можешь быть таким жестоким. Убей меня, пожалуйста, убей меня! — закричал Касильяс в ужасе. — Моду! Доктор Стрэндж! Вы скорее убейте меня, я прошу вас, сделайте это быстро! — Ты только что был таким упрямым. Почему так быстро начал умолять о пощаде? Хех, похоже, слезы все еще сверкают в твоих глазах, это действительно жалко. Но, к сожалению, я теперь спаситель, они должны учитывать мою... жажду мести. Не бойся, ты просто хочешь быть заперт в этой бутылке навсегда, для тебя это просто навсегда, пройдет в один миг, но подожди, душа не может моргнуть, ха-ха... — Ли Кан протянул руку и схватил Касильяса за голову, сильно вырвав ее. Касильяс сильно сопротивлялся. Когда душа Касильяса была только вырвана, она тут же вернулась обратно в его тело. Хотя он был серьезно ранен, сам Дормамму не мог не обладать потрясающей силой. Ли Кан приподнял ногу и направил ее на жизненно важную точку Касильясу, сильно врезаясь. Сломанный хруст издал звук, и Касильяс был охвачен сильной болью, переданной снизу. Воспользовавшись мгновенным потерей сознания Касильяса, Ли Кан вытащил его душу из тела. Душа без тела была как рыба вне воды, и внезапно стала очень слабой. — Нет!! — последний раз завыл Касильяс. Ли Кан без особых размышлений засунул душу Касильяса в фарфоровую бутылку, начертил магический круг на ее теле, а затем закрыл горлышко бутылки пробкой с надписью. — Что ты собираешься с ним

делать? — спросил Доктор Стрэндж. — Хочу сделать его украшением в туалете, вмонтировать в унитаз, чтобы каждый раз, когда я буду справлять нужду, видеть душу своего лучшего друга. Я думаю, так даже справление нужды станет веселее, — непринужденно ответил Ли Кан и положил бутылку в карман. Она была защищена магическим кругом, даже кувалды не могли ее сломать. — Пока ты счастлив, — вздохнул Доктор Стрэндж, не зная, что и сказать. Он не знал, правда ли то, что сказал Ли Кан, но мог лишь надеяться, что тот просто шутит. Как бы ужасен ни был Касильяс, это наказание было бы слишком жестоким. Вдруг вокруг появились десятки порталов, и последователи Касильяса, наконец, избавившись от власти Ока Агамотто, снова телепортировались. Как только фанатики появились, Доктор Стрэндж взмахнул рукой, и зеленый свет всп *flashed*, фанатики снова были связаны временем и вновь отправлены в портал. — На этот раз я использовал более сильную силу, они не смогут вернуться в ближайшее время, — объяснил Доктор Стрэндж. — Но я еще не готов, как ты собираешься справляться с тем большим парнем наверху? — Ли Кан указал на небо, которое теперь почти полностью покрыто темной измерением, и Дормамму может в любой момент вытащить Землю туда. — Сколько времени тебе еще нужно? — спросил Доктор Стрэндж. — Четыре пятнадцать минут будет достаточно, а что ты собираешься делать? С твоей силой, не говоря уже о сорока пяти минутах, три секунды — это уже довольно неплохо, — Ли Кан не хотел принижать Доктора Стрэнджа, ведь тот, кто столкнется с Дормамму, не продержится и трех секунд. Доктор Стрэндж молчал, он плел очень сложный набор магических цепей на Оке Агамотто. — Ты что, с ума сошел? — глаза Ли Кана мгновенно расширились. — Ты собираешься использовать себя как источник магической цепи, жертвуя собой, чтобы выиграть время? — Верно. Поток времени сейчас стремится в темное измерение. Как только Дормамму появится, я захвачу его с помощью Ока Агамотто и запру в временной петле вместе с собой. Если он убьет меня, то время автоматически вернется к моменту до его убийства, и это позволит мне дать тебе бесконечное время. — Я не могу представить, сколько раз ты умрешь. Дормамму точно попытается изо всех сил сломить твою волю. Сможешь ли ты выдержать? — Ли Кан понимал, что это действительно решение, но не так просто, чтобы испугать такого злого бога, как Дормамму. Он точно будет делать все, чтобы пытаться пытать Доктора Стрэнджа, пытаясь сломить его и разрушить этот цикл. Если бы это был он, то не знал бы, сколько времени сможет продержаться. Сможет ли Доктор Стрэндж это сделать?